

30 МАР

Н. В. Гоголь

(132 года со дня рождения)

Николай Васильевич Гоголь родился 31 марта 1809 года в местечке Сорочинцах, Миргородского уезда, Полтавской губернии, в семье небогатого украинского помещика. Детство Гоголя прошло в далеком захолустье, в обстановке материального достатка.

Обстановку своей усадьбы жизни Гоголь позднее сам характеризует в своем письме (1832 г.) к Дмитриеву: «Чего бы, казалось, не доставало этому краю? Полное, роскошное лето. Хлеба, фруктов, всего растительного — гибель. А народ беден, вменен разорены и недоимки неоплачены...» Отъезд Гоголя был вызван оттаиванием его от социально-нижестоящей и экономически разоряющейся мелкопоместной среды, представителей которой он с пренебрежением называл «существователями».

Начало славы, как писателю, Гоголю привнесли рассказы и повести, объединенные в сборники «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород». Известно, что первыми ценителями гоголевского юмора были смеявшиеся наборщики типографии, в которой печатались «Вечера». Вслед за ними смеялась вся переходная Россия.

Гоголь отлично понимал, что истинно художественное произведение лишь то, которое неразрывно связано с корнями народного творчества. Гоголь вместе с Пушкиным окончательно утвердил в русской литературе критический реализм. И когда Гоголь писал свои «Вечера», он прекрасно понимал, что мир веселых парубков и пляшущих дивчат, мир добродушных Сокольников и беззаботно лукавых Обсаян — отошел безвозвратно.

Настал мир, в котором вершат судьбу маленьких людей «значительные лица», держиморды всех мастей и рангов. Силою своего гения Гоголь обрушивается на тех, кто душит родной народ, кто превращается в держиморду, кто тянется к «значительному лицу» — весь самодержавно-крепостнический строй. Критика Гоголя, «народного заступника», как называл его Некрасов, была беспощадна и отличалась меткостью, остроумием, злостью. Она срывала все и всяческие маски с царской России. Достаточно вспомнить «Ревизора» и вершину гоголевского творчества «Мертвые души».

Великий писатель сам признавался, что он «решился собрать в одну кучу все дурное в России... и за один раз по смеяться над всем».

Да, Гоголь умел, как никто, смеяться и плакать, любить и ненавидеть! Гениальный художник показал все язвы, все страшное нутро николаевской России, и сам в ужасе и отчаянии отшатнулся от смердящей развалины: Герцен рыдал над «Мертвыми душами»; Пушкин, пораженный страшной картиной «Мертвых душ», с тоской воскликнул: «Боже, как грустна Россия!».

«Бывает время, — писал Гоголь, — когда нельзя иначе устроить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его на-

стоящей мерзости». Гоголь с высоты своего гения озирает Россию, «всю громадную несущуюся жизнь... сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы» (Белинский). Неистовый Виссарийон в свое время разоблачил реакционных борзописцев, которые пытались оклеветать великого патриота Н. В. Гоголя. «Мертвые души», — писал Белинский, — это произведение «чисто русское, национальное, выхваченное из тайника народной жизни, столько же истинное, сколько и патристическое, беспощадно сдерживающее покров с действительности и дышащее страстью, нервистом, кровною любовью к плодотворному зерну русской жизни».

Этим «плодотворным зерном» был русский народ. Даже в «Мертвых душах», этом глубоко критическом произведении, Гоголь выделяет места, чтобы сказать о своей безграничной вере в русский народ, в будущее России. «Что пророчит сей необъятный простор? Здесь ли, в тебе ли не родиться беспредельной мысли, когда ты сама без конца? Здесь ли не быть богатством, когда есть место, где развернуться и пройти ему?.. У! какая сверкающая, чудная, неизведанная земля даль! Русь!..» И далее идут знаменитые строки о несущейся тройке, с которой сравнивает Гоголь Россию, ятовую родину, будущую Россию, в которую придет Европа «не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках».

В. И. Ленин высоко оценил творчество Гоголя, любил его, и много раз гоголевские типы встречаются на страницах сочинений Ленина, и особенно Манилов и «маниловщина». «Манилов сидит в каждом народнике», указывает Ленин. Товарищ Сталин в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов использовал гоголевский образ из «Мертвых душ». «Надо признать, — говорил товарищ Сталин, — что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, «дворовой девчонки» из «Мертвых душ». Если вспомните, бучер Селифан считал нужным отчитать Пелагею за смещение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая... не знаешь, где право, где лево» Мне кажется, что следовало бы также отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: «Эх вы, горе-критики... не знаете, где право, где лево».

Когда-то великий народный поэт «начальник горя народного» Некрасов мучительно спрашивал:

«Придет ли времечко...

Когда... мужик

Белинского и Гоголя

С базара понесет?»

Это прекрасное время пришло! Великий советский народ любит своего великого писателя, бережно хранит его чудесные творения.

И. ПОПОВ.